

ГЛАВА 5.

БОЛЬШЕВИЗМ С ПОЗИЦИЙ ЦИВИЛИЗАЦИОННОГО АНАЛИЗА

Большеви́стская инверсия 1917 года с позиций формационного подхода и иных версий теории прогресса являлась революцией, мировое историческое значение которой невозможно отрицать. Большевики, как принято считать, стояли в авангарде революционных сил. Казалось бы, положение о революционности большевиков не нуждается в доказательстве. Но при применении цивилизационного подхода — все меняется. Революции с точки зрения теории цивилизаций основываются на внешних, иноцивилизационных привнесениях. Однако далее начинают действовать силы цивилизационного отторжения, и цивилизации самовоспроизводятся. Такое самовоспроизводство может быть с позиций революционных трансформаций быть определено в качестве контрреволюций. И вставая на эту логику, большевики из революционеров превращаются в восстановителей цивилизационной идентичности России, фактически — в контрреволюционеров.

Цивилизационные истоки большевизма

У поэта Николая Клюева, имелись такие строчки, датированные 1918 годом:

Есть в Ленине керженский дух,
Игуменский окрик в декретах.
Как будто истоки разрух
Он ищет в Поморских ответах.
Мужицкая ныне земля,

И церковь — не наймит казенный,
Народный испод шевеля,
Несется глагол красноречивый.

В рамках православной мысли всегда существовала революционно-коммунистическая тенденция: эсхатологическое сознание, идеократические утопии, противопоставляемые плутократическим системам, неприятие кальвинистского ангела Капитала, именуемого в православной традиции Мамонной и т. п. В средневековой Руси подобные умонастроения выражали нестяжатели. Эсхатологическое мировосприятие находилось в основе старообрядческого выбора. Старообрядцы вели борьбу против инокультурных проникновений, в поражении которыми обвиняли падшее, с их точки зрения, имперское государство. Показательна и их сложившаяся еще с крестьянских войн восемнадцатого столетия тесная связь с революционным движением. К раскольникам, как потенциальной политической силе, апеллировали и революционные демократы (А. И. Герцен), и народники¹. Большевизм исторически сформировался в продолжение этой традиции. Он сочетал, с одной стороны, радикальное, переходящее в русофобию, западничество, с другой, приверженность народной эсхатологии и представлениям об общинной справедливости. Эти компоненты объективно вступали в противоречие, что и было отражено в коллизиях внутренней борьбы в истории большевистской партии.

Увлеченная европейским просветительством императорская власть сама раздувала пожар революции, подготавливая собственную гибель. Затеянная Романовыми европеизация России отнюдь не имела объективной заданности и потому вызвала цивилизационное отторжение. Напротив, большевики, прикрываясь левой фразеологией, по существу, взяли на себя миссию имперостроительства².

¹ Зеньковский С. А. Русское старообрядчество. Духовные движения XVII ве-ка. Мюнхен: Forum Slav, 1970.

² Агурский М. С. Идеология национал-большевизма. Париж: Умса-Press, 1980. 340 с.